

5. Для высшего руководства специалисты, обладающие лидерскими качествами, – это потенциал, важная основа для дальнейшего социально-экономического развития в длительной перспективе, движущая сила новых динамичных витков развития.

6. Если человек стремится быть настоящим профессионалом в определенной области, он не может не быть лидером. Успешный профессионал – это всегда лидер.

7. Лидерство – это не только умение брать на себя ответственность, но и умение мотивировать других, при этом делегируя им полномочия, брать ответственность на себя.

Концепция (система взглядов) социального управления должна соответствовать логике социального поведения множества людей в различных социальных слоях. Если логика социального поведения людей в обществе изменилась, то ранее реализуемая концепция управления в таком новом обществе уже не работает, необходима новая, соответствующая реалиям сегодняшнего дня. При этом всегда следует помнить, что благополучие многих людей зависит не только от того, как они работают, но, возможно, в большей степени от того, как ими управляют.

Библиографические ссылки

1. Беяцкий Н.П. Менеджмент: стиль лидерства : учеб. пособие. Минск : Тэхналогія, 1998.
2. Леонов А.П. Управление органами внутренних дел : курс лекций : в 2 т. 2-е изд., перераб. и доп. Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2009.

Дата поступления в редакцию: 25.01.2011

УДК 351.74:342.9

Ю.Л. Сиваков, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры административного права и управления органами внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь;

А.А. Тариков, преподаватель кафедры административного права и управления органами внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь

О РОЛИ И МЕСТЕ СЛЕДСТВЕННОГО АППАРАТА В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВА

Практическая потребность комплексного изучения проблем управления всеми органами предварительного следствия определяется объективно существующими противоречиями между значительными изменениями в структуре и содержании преступности, административным статусом, профессиональной защищенностью и всесторонней обеспеченностью следственного аппарата.

На основе некоторых выводов из оценки криминогенной обстановки в Республике Беларусь, ретроспективного анализа вопросов создания, становления и развития системы предварительного расследования в уголовном процессе предложено авторское видение места и роли следственного аппарата в правоохранительной системе государства.

Practical need for a comprehensive study of governance by all organs of the preliminary investigation determined objectively existing contradictions between the significant changes in the structure and content of the crime, administrative status, job security and are a comprehensive security investigative unit.

The article based on some of the conclusions of the assessment of the crime situation in the Republic of Belarus, a retrospective analysis of the creation, establishment and development of a preliminary investigation in criminal proceedings requested author's vision of the place and role of the investigative unit in the law enforcement system of the state.

Наблюдаемое в современном мире объективное умножение хозяйственных связей и усложнение общественно-политических и социально-экономических отношений наряду с развитием новейших информационных технологий, тенденции роста организованной преступности обуславливают возникновение все большего числа правонарушений и появление новых разновидностей делинквентного и криминального поведения в политической и социально-экономической сфере.

Периодически возникающие кризисные явления в экономике, политике и социальной сфере в значительной степени обостряют всю совокупность как общих, так и частных противоречий, вызывают очередные всплески преступности.

Возрастающие требования со стороны государства и общественности к обеспечению правопорядка и соблюдению законности, ретроспективный анализ исторического опыта правоох-

ранительной деятельности определяют необходимость выработки принципиально новых подходов к определению роли и места следственного аппарата в системе социального контроля государства.

Различные аспекты данной проблемы в своих трудах освещали такие советские, российские и белорусские ученые-правоведы, как Д.В. Афанасьев, И.И. Басецкий, С.В. Валов, Л.И. Василевский, С.Э. Воронин, Э.И. Воронин, Ю.В. Дерищев, А.А. Жидких, В.Д. Зеленский, Н.И. Кулагин, Л.Ф. Лазутина, Г.А. Матусовский, М.В. Мешков, С.А. Невский, Б.Я. Петелин, В.Ф. Статкус, М.С. Строгович и др. Однако следует отметить, что анализ современной научной литературы и публикаций по этой тематике позволяет сделать выводы о недостаточности исследования вопросов административного статуса и функциональной роли следственного аппарата в правоохранительной системе государства.

При общей тенденции снижения числа зарегистрированных преступлений в последние годы отмечаются характерные изменения в структуре преступности. При заметном снижении числа насильственных и некоторых видов преступлений корыстной направленности, совершенных путем кражи, грабежа и разбоя, растет число преступлений коррупционной направленности (**2735** в **2008** г.; **3366** в **2009** г., более **3600** в **2010** г.), мошенничества (**4684** в **2008** г., **4835** в **2009** г.), хищений путем присвоения либо растраты (**972** и **1134** соответственно), преступлений против информационной безопасности (**1622** и **2160**), служебных подлогов (**723** и **887**), взяточничества (**918** и **1136**).

Количественно-качественная характеристика современной преступности и анализ способов совершения отдельных видов преступлений свидетельствуют о росте интеллектуального уровня преступников, что, в свою очередь, выдвигает повышенные требования к уровню компетентности сотрудников следственного аппарата и организации всестороннего обеспечения их деятельности. При этом характерной особенностью является то, что у следователей и дознавателей подразделений предварительного расследования ОВД в производстве находятся уголовные дела по более чем **94 %** из зарегистрированных в республике преступлений.

Как реакция на современные вызовы преступности в последнее время отмечаются определенные организационные изменения в структуре подразделений предварительного расследования ОВД. Так, в составе главного следственного управления предварительного расследования МВД образованы два новых подразделения – управление по расследованию преступлений в сфере высоких технологий и против интеллектуальной собственности и управление по расследованию особо тяжких и тяжких преступлений прошлых лет. Поэтапно аналогичные подразделения созданы и в УВД областей. Специально отобранные для этих подразделений следователи прошли дополнительное обучение, обеспечены новейшей компьютерной техникой, в результате чего в настоящее время отмечается возросшая эффективность работы по этим направлениям (в **2009** г. окончено **1098** уголовных дел по преступлениям в сфере информационной безопасности, что на **374** больше, чем в **2008** г.).

Однако это меры частного порядка. На наш взгляд, сегодня возникает объективная потребность формирования принципиально нового, системного подхода к решению проблем организации и обеспечения предварительного следствия и дознания, выработка которого невозможна без анализа исторического опыта.

Обращаясь к истории нашей страны и изучая памятники права государств, располагавшихся на территории современной Беларуси, можно сделать вывод о том, что первые упоминания о некоем подобии современного предварительного расследования содержатся в нормах Русской правды, Статутов Великого княжества Литовского **1529**, **1566** и **1588** гг., однако каких-либо специальных подразделений или органов, осуществлявших предварительное расследование, в те времена не существовало [1, с. 75; 7, с. 149–150].

В конце **XVIII** в. территория современной Республики Беларусь полностью вошла в состав Российской империи. Согласно российскому законодательству до **1860** г. расследование преступлений осуществлялось городской и земской полицией. В уездах его проводили отделения земских судов, а также входившие в их состав стантовые приставы, земские исправники и уездные стряпчие. В городах расследование осуществлялось частными или следственными приставами. Следствие разделялось на предварительное и формальное [1, с. 76; 4, с. 14, 16–17].

В **1860** г. указом императора Александра II от **8** июня, утвердившим Учреждение судебных следователей, следствие отделено от полиции и в **44** губерниях введены должности судебных следователей, числившихся по ведомству Министерства юстиции. Одновременно были приня-

ты Наказ судебным следователям и Наказ полиции о производстве дознания по происшествиям, могущим заключать в себе преступление и проступок. Таким образом, за полицией оставалось расследование незначительных преступлений, а также первоначальное дознание о происшествиях, которые могут подлежать рассмотрению в суде. В соответствии с Основными положениями об устройстве судебных мест от 29 сентября 1862 г. судебные следователи стали членами окружных судов, введена их несменяемость [2, с. 46–47; 4, с. 15, 18].

Судебные уставы 1864 г. внесли существенные изменения в правовое положение судебных следователей, их взаимоотношения с прокуратурой, судом и полицией, внесены изменения в процессуальный порядок производства предварительного расследования. В результате реформы произошло организационное разъединение следствия и дознания. В 1867 г. при Петербургском и Московском окружных судах учреждены должности следователей по особо важным делам, в 1875 г. подобные должности введены и в иных окружных судах Российской империи, а в 1870 г. при окружных судах учреждены должности следователей по важнейшим делам [2, с. 48–58; 4, с. 15–16].

Судебные следователи производили при содействии полиции и при наблюдении прокуроров и их товарищей предварительное следствие о преступлениях и проступках, подсудных окружным судам. Кроме судебных следователей в рассматриваемый период органами предварительного следствия могли быть:

1. Мировой судья – по делам, подлежащим ведомству мировых установлений, но он может возлагать производство дознания и собирания сведений на полицию;

2. Общая полиция, как 1) орган предварительного следствия, заменяющий отсутствующего судебного следствия, 2) нормальный орган дознания негласного и 3) помощник судебного следователя в необходимых для него разведках, которые производятся по его поручению;

3. Специальная, или жандармская, полиция и должностные лица казенных управлений, заменяющих общую полицию;

4. Различные органы, заменяющие судебного следователя по производству предварительных следствий: начальник обвиняемых по делам о должностных преступлениях, член судебной палаты и сенатор по делам о преступлениях политических, где судебный следователь превращается в орган дознания [5, с. 463].

По делам о преступлениях военнослужащих производство предварительного следствия возлагалось на «особо установленных следователей военного и военно-морского ведомства» [6, с. 373].

Указанное положение следственный аппарат в системе государственных органов государства занимал вплоть до октября 1917 г. Февральская революция 1917 г. существенно не отразилась на структуре и деятельности судебно-следственного аппарата.

После Октябрьской социалистической революции 1917 г. прежняя царская судебная система была почти полностью ликвидирована, упразднены в числе прочих «доныне существовавшие институты судебных следователей, прокурорского надзора» [3]. Этими изменениями обусловлена множественность следственных органов, возникших после революции, активный поиск новых форм следственной системы, их проверка и испытание на практике с последующим законодательным закреплением.

Неопределенным и часто изменяемым положение подразделений предварительного расследования оставалось до 6 апреля 1963 г., когда указом Президиума Верховного Совета СССР органы охраны общественного порядка (внутренних дел) наряду с органами прокуратуры и государственной безопасности были наделены правом производства предварительного следствия с сохранением в милиции права производства дознания.

Почти не меняясь, подобная структура следственного аппарата страны просуществовала до развала Советского Союза. После обретения Республикой Беларусь национального суверенитета следственный аппарат претерпел ряд изменений, и в настоящее время согласно ст. 180 УПК Республики Беларусь предварительное расследование по уголовным делам производится следователями прокуратуры, ОВД, государственной безопасности, финансовых расследований Комитета государственного контроля Республики Беларусь, а также органами дознания, т. е. в стране в настоящее время действуют четыре самостоятельных следственных аппарата.

Подводя итог ретроспективному анализу, можно сделать вывод о том, что на определение места и роли следственного аппарата в правоохранительной системе государства оказывает

влияние совокупность разнообразных факторов. К числу этих факторов в первом приближении можно отнести: уровень социально-экономического развития государства в конкретно взятый исторический период, состояние преступности в обществе, наличие внешних и внутренних угроз, объем и содержание задач, решаемых следственным аппаратом в настоящее время. Место следственного аппарата не статично в системе правоохранительных органов государства, с течением времени под воздействием различных факторов оно постоянно меняется. Также динамична и подвержена постоянным изменениям структура самих следственных подразделений.

Изученная нами литература по рассматриваемой теме показала, что споры научных и практических работников по поводу определения роли и места следственного аппарата в правоохранительной системе государства с разной степенью интенсивности ведутся более полутора веков, однако по сей день нет четкого представления о дальнейших путях совершенствования организационного построения следственного аппарата, чем и обусловлен смысл данного исследования. Как правило, предложения, сформулированные в различных научных публикациях, сводятся к следующему:

необходимо сохранить существующий порядок разделения предварительного расследования на дознание и следствие, сосредоточив при этом предварительное следствие в прокуратуре (Д.С. Карев, М.С. Строгович, Н.Н. Полянский, В.О. Басков и др.);

нужно создать единый следственный аппарат, выделив его из органов, производящих предварительное расследование, в самостоятельный орган (В.А. Стрёмовский, И.Д. Перлов, Е. Доля, Ш.К. Вахитов, В.В. Трубочкин); следственный аппарат подчинить Министерству юстиции (И.Т. Голяков, С.В. Бородин, А.Я. Грун) или судам (М.М. Сперанский, А.Ф. Кони, П.И. Стучка, А.В. Смирнов, В.С. Шадрин);

нужно единый следственный аппарат сосредоточить на базе ОВД (М.В. Барсуков, С.В. Мурашов, Ю.В. Солопанов, В.Н. Чаплыгина).

Общим в формулируемых выводах по результатам проведенных исследований является то, что современные административный статус и роль следственного аппарата в правоохранительной системе государства требуют пересмотра. Нам видится назревшим и перспективным в контексте предполагаемого реформирования правоохранительных органов выделение следственных подразделений предварительного расследования ОВД в самостоятельный следственный орган, подконтрольный единому центру, что, на наш взгляд, позволит:

освободить следователей от выполнения ими несвойственных функций (участие в охране общественного порядка при проведении массовых мероприятий, оказание помощи при отработке жилого массива, участие следователей и дознавателей в выездах следственно-оперативных групп, где их присутствие не всегда необходимо, и т. д.), что позволит сконцентрировать максимум усилий на полном, всестороннем и объективном расследовании уголовных дел;

исключить давление со стороны руководителей ОВД и минимизировать обвинительный уклон в работе следователя, что неминуемо уменьшит число незаконно возбужденных уголовных дел и необоснованно привлеченных к уголовной ответственности;

повысить престиж службы в подразделениях предварительного расследования, текучесть кадров в которых в настоящее время представляет довольно серьезную проблему для нормальной работы. Так, например, по состоянию на июнь 2010 г. по республике насчитывались около 200 вакансий следователей. Также вызывает озабоченность тенденция заметного омоложения личного состава следственного аппарата, сегодня в нем работают около 40 % следователей в возрасте от 25 до 30 лет, 48 % из которых – со стажем до трех лет, естественно, это не способствует обеспечению должного уровня интеллектуально-профессионального потенциала работников предварительного следствия и дознания;

четко определить административно-правовой статус следственных органов и отработать современную систему правового регулирования их деятельности;

повысить адресность финансирования следственных подразделений, что положительно скажется на материальном обеспечении сотрудников как в рабочее время, так и в личной жизни.

С учетом особенностей развития нашего государства, а также принимая во внимание относительно незначительное число населения и компактность территории республики, нам представляется, что единым центром, могущим осуществлять полную функцию управления подразделениями предварительного расследования, выделенных из ОВД в самостоятельный

орган, является Президент Республики Беларусь. Осуществление этой функции Президент сможет реализовать через Государственный секретариат Совета безопасности Республики Беларусь.

Объединение же в единый следственный орган всех следственных подразделений правоохранительных органов, а не только ОВД, позволит сконцентрировать в едином органе весь потенциал следственного аппарата. Непосредственное руководство следственным аппаратом высшим должностным лицом страны, на наш взгляд, положительно скажется на эффективности борьбы с преступлениями, наиболее характерными для нынешнего этапа социально-экономического развития государства, исключит разобщенность следственного аппарата, параллелизм в его деятельности, сведет к минимуму организационные и кадровые проблемы предварительного расследования.

В подтверждение правильности предложенного нами замысла реформирования следственного аппарата Республики Беларусь могут служить реформы, проводимые у наших союзников: 27 сентября 2010 г. Президент Российской Федерации подписал указ № 1182, в соответствии с которым на базе Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации создан Следственный комитет Российской Федерации, который, как нам видится, объединит все следственные органы Союзного государства.

Библиографические ссылки

1. Логвин В.М., Ешманский М.И. Следственный аппарат Республики Беларусь и его роль в процессе осуществления судебно-правовой реформы // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. 2001. № 1.
2. Невский С.А., Каралеба В.А., Яковлева Л.В. Предварительное расследование преступлений в Российском государстве в XVI – начале XX века (уголовно-процессуальные и организационные аспекты) : учеб. пособие. Краснодар : Краснодар. ун-т МВД России, 2006.
3. О суде [Электронный ресурс] : декрет Совета Нар. Комиссаров РСФСР, 24 нояб. 1917 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Статус В.Ф., Жидких А.А. Органы предварительного следствия в системе МВД Российской Федерации : учеб. пособие / под ред. В.А. Алферова. М. : Спарк, 2000.
5. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства [Электронный ресурс] : в 2 т. 4-е изд. СПб. : Обществ. польза, 1912. Т. 1 // Классика российского права. 2010. Режим доступа: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/289/473.html> (дата обращения: 19.10.2010).
6. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства [Электронный ресурс] : в 2 т. 4-е изд. СПб. : Обществ. польза, 1912. Т. 2 // Классика российского права. 2008. Режим доступа : <http://civil.consultant.ru/reprint/books/292/382.html> (дата обращения: 19.10.2010).
7. Шкаплеров Ю.П. Правовая регламентация осмотра и освидетельствования на территории Беларуси до 1917 г. // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. 2007. № 2.

Дата поступления в редакцию: 25.01.2011

УДК 343.985.7

Р.В. Скачек, адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь

ФОРМИРОВАНИЕ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ НАРУШЕНИЙ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ ИЛИ ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ, СВЯЗАННЫХ С НАЕЗДАМИ НА ПЕШЕХОДОВ

На основе анализа научной литературы, посвященной проблемам расследования дорожно-транспортных преступлений, вышедшей в различное время, в рамках разработанной периодизации генезиса методики расследования нарушений правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств рассмотрены имеющиеся в криминалистике достижения периода формирования частной методики расследования дорожно-транспортных преступлений, связанных с наездами на пешеходов.

Periodization of the method genesis on investigation of the Traffic Rules breach and vehicle operation breach is developed on the base of analysis the regulatory legal acts and the scientifically literatures published in different time and related to the problems of the investigation traffic transport crimes. Existing criminalistics achievements on the investigation traffic transport crimes connected with vehicle/pedestrian accidents are given within the historical stages of origin and establishing the specified method.